17 июля 1997 года

Хари с ужасом смотрела на молодого человека, который забавно наблюдал за ней. Она медленно перевела полный ужаса взгляд с его великолепных кобальтовых глаз на ничего не подозревающего Хелфиаса Марстона и идиота-министра Корнелиуса Фаджа. Они и впрямь понятия не имели, перед кем сидят. "Вы хотите, чтобы я... вышла замуж за Томаса Риддла?" задохнулась она.

Марстон кивнул. "Контракт был изучен. Он действителен. Я понимаю, что это шок, но у вас действительно нет выбора. Ваши предки заключили договор, чтобы не дать двум очень могущественным линиям вымереть".

"Странно, что Дамблдор не пошел с вами", - ехидно добавил Фадж, бросив на нее полный отвращения взгляд. "Вы двое обычно разрабатываете свою ложь вместе".

Хари перевела взгляд на него. Ее изумрудные глаза стали холодными. "Я не такая ласковая собачка, как вы думаете, министр. В отличие от некоторых людей, которые делают карьеру на лжи, я могу принять решение, не спрашивая мнения Дамблдора. Я не сообщил ему о вызове, так как устал от вмешательства этого дурака в мою жизнь. Если бы мне удалось заставить всех остальных убраться восвояси, я был бы в полном восторге".

Фадж удивлённо моргнул, его лицо стало пурпурно-красным от гнева на её колкость, а Риддл поперхнулся, уставившись на неё. Он был несколько удивлен, увидев, как в ее глазах мелькнуло узнавание, когда она пришла. Откуда она его знает? Он думал, что никто, кроме Дамблдора, не знает его как Томаса Риддла. Однако она его знала и, тем не менее, спокойно вошла и села рядом с ним, а не объявила.

Хари перевела взгляд с министра на него. "Не могли бы мы поговорить наедине, прежде чем я приму решение?"

"О чем тут говорить?" раздраженно проворчал Фадж. "Выходи за него замуж или потеряешь все".

"Я бы хотела убедиться, что этот человек, совершенно незнакомый, не собирается бить меня, связывать или иным образом превращать мою жизнь в ад, прежде чем я соглашусь на это, потому что, поверьте, есть вещи и похуже, чем отсутствие денег или невозможность размахивать палочкой. Я вполне привык жить как магл и ничего не иметь, министр. Я прожил десять лет, даже не зная о существовании магии. Я выживаю без магии каждое лето. Всю свою жизнь я прожил без гроша в кармане. Я знаю, как жить без денег, и меня это не смущает. Я пережил детство, когда ко мне относились как к домовому эльфу. Но я отказываюсь провести остаток жизни, привязанный к кому-то, кто будет обращаться со мной как с дерьмом".

"Язык!" прошипел Хелфиас Марстон, пораженный поведением ведьмы-подростка.

Хари бросила на него презрительный взгляд, а затем снова обратилась к Риддлу. "Итак... мистер Риддл, не могли бы мы поговорить наедине, потому что я не соглашусь на это, если не буду удовлетворена тем, как будет проходить наша супружеская жизнь?"

"Лорд, вообще-то." Риддл ухмыльнулся, забавляясь тем, как она заставила министра охать и ахать. "Лорд Слизерин".

Хари сузила на него глаза. Вы меня не пугаете. "Лорд Слизерин, - язвительно повторила она, - на пару слов?"

Риддл милостиво кивнул, даже забавляясь ее дерзостью, и поднялся на ноги. Мерлин, никто не стоял с ним плечом к плечу вот так уже несколько десятилетий! То, что ведьма не стала хитрить и унижаться перед ним, придавало сил. Огонь, пылавший в ней, вызывал в нём ответную реакцию, и он задался вопросом, будет ли она такой же пылкой в постели. "Конечно, мисс Поттер, я понимаю, что это произошло неожиданно, и у вас наверняка есть вопросы. Я уверен, что у вас есть комната, которую мы могли бы использовать".

"Да, да, конечно", - заикаясь, произнес мистер Марстон. Он указал на дверь сбоку от своего кабинета. "Эта дверь ведет в небольшую комнату".

Риддл галантно указал Поттеру следовать за ним.

Хари недоверчиво посмотрела на него, затем пересекла комнату и вошла в дверь. Она подождала, пока он войдет и наложит защиту, прежде чем произнести хоть слово.

"Что за чертовщина?! Ты с ума сошел?! Нет, не отвечайте. Конечно же, да". Она закричала на него. "Ты просто вальсируешь в министерстве и заставляешь министра, который отказывается признать, что ты вообще жив, говорить мне, что я должна выйти за тебя замуж? Вы хотите, чтобы я умерла! Какого черта я должна выходить за тебя замуж?! Вы действительно ожидаете, что я просто свяжу себя с вами? Спокойно войду в твой хорошо охраняемый дом, чтобы ты мог пытать и убивать меня в свое удовольствие? Чем это лучше, чем потерять все и жить как магл? И как, черт возьми, ты выглядишь как двадцатилетний Томас Риддл, а не как твоя обычная змееподобная шестидесятилетняя личность, Лорд Волдеморт?"

Риддл прислонился к стене и с забавным недоверием слушал, как Поттер набрасывается на него. Она выразительно размахивала руками, выражая своё недоумение, гнев, крайнее неверие в то, что у него хватило наглости выкинуть подобный трюк. Никто так на него не ругался. Все кланялись, унижались и надеялись, что он не решит их распять или еще чего похуже. Она вскрикнула, уперла руки в бедра и ткнула пальцем в его сторону, словно он был непослушным ребенком, а потом в досаде провела пальцами по волосам.

У ребенка никогда не хватало здравого смысла бояться его. Она выкрикивала его имя, как будто это было пустяком. Она ухмылялась и сомневалась в его здравомыслии, бросая ему в лицо оскорбления из прошлого, пока он не приходил в ярость, а потом смеялась, перебрасываясь с ним заклинаниями. Теперь она была одна в этой комнате и смотрела на него.

Он живо вспомнил дуэль на кладбище. Он помнил, как был потрясен ее стойкостью, несмотря на очевидный страх перед ситуацией. Ее сила была потрясающей даже в четырнадцать лет, а ее знания заклинаний, когда Дамблдор держал ее в неведении, были удивительны. Он, конечно, никогда не признавался в этом благоговении. Нет, он изображал ярость и насмешку.

"Что бы вы сделали, если бы они узнали вас?" яростно спросила она после минутного молчаливого взгляда.

"Обливитирую их". Он ответил, пожав плечами.

Хари металась по маленькой комнате, как тигр в клетке. Возмущение и страх накатывали на нее волнами, когда она осознавала ситуацию. "Этот контракт действительно действителен или ты каким-то образом сумел его создать? Что ты от этого получишь? Что за безумную схему ты придумала?"

Риддл подождал, пока она успокоится и молча посмотрит на него, положив руки на бедра, прежде чем ответить. "Прежде всего, кое-кто, - оскалился он, - очевидно, выслеживает и уничтожает важные для меня артефакты".

Хари ухмыльнулась. "Да, и представьте мое удивление, когда тень, которую я уничтожила на втором курсе, появилась снова, только немного старше, сидя в министерстве напротив забывчивого министра".

А, так вот откуда она его знала. И все же, его дневник! Он оскалился; ярость на мгновение сковала воздух вокруг него, прежде чем он взял ее под контроль. Он был здесь с определенной целью. Срочная, потенциально очень вредная, если ее не выполнить. "В результате я вернул себе рассудок и прежнюю форму. Не тот результат, на который надеялся Дамблдор, я уверен". Он ухмыльнулся, когда глаза Хари расширились. "Во-вторых, да. Я жду, что ты выйдешь за меня замуж. Контракт настоящий. Он появился на столе моего менеджера по работе с клиентами в середине мая. Тогда я был потрясен не меньше, чем ты сейчас. Я понятия не имею, почему он появился именно тогда. У меня есть подозрение, что он связан с той последней частичкой души, которая вернулась примерно в то же время". Он сделал многозначительную паузу.

Хари скрестила руки. "Диадема Рейвенкло". Она лаконично сообщила ему, снова ухмыльнувшись, когда его глаза вспыхнули красным. "Да ладно! Конечно, мы уничтожили их достаточно, чтобы вы могли понять, с кем из них мы имели дело. Мерлин, твоя душа, должно быть, похожа на кусочки конфетти!"

Он бросил на нее кинжальный взгляд. Никто не смел! "Наконец-то, - шипел он, - контракт был заключен для того, чтобы наши линии не вымирали. По сути, он не дает нам убивать друг друга. Я долго размышлял над тем, что сделала твоя мать, чтобы защитить тебя в ту ночь. Это сильно озадачивало меня на протяжении многих лет. Теперь я знаю, что дело было не в ней и не в тебе. Дело в этом проклятом контракте. Пытаясь убить последнего Поттера, я нарушил условия контракта. Это стоило мне тела. Это стоило бы мне самой жизни, если бы я не принял

меры. Если кто-то из нас будет способствовать смерти другого, мы тоже умрем, и это заставляет меня задуматься о так называемом пророчестве, которое говорит о том, что мы должны убить друг друга, поскольку древний контракт запрещает это делать".

http://erolate.com/book/4277/151733